

Сегодняшняя ночь была необыкновенно спокойна, что редко в сезон Закатов. На ночь служанки даже открыли окна, впуская легкую свежесть вечера, и не один из домашних даже не был против.

Сквозь легкие шторы Зейлин заметила мрачное бордовое свечение и вдруг услышала непонятный шорох. Это было не к добру. Крик, который показался ей частью сна, оказался реален, он доносился из комнаты ее старшего сына. Она в эту же секунду вскочила с кровати, схватила с тумбочки небольшой зелёный камешек и, убедившись, что супруг спит, двинулась в коридор. Нового крика не последовало, но Зейлин всё равно отправилась напрямиком в спальню к Тейту, заставив камень светиться жёлтым.

Руки её слегка тряслись, и все тело прошибало на холодный пот, ведь если на территории дома действительно ошивается Гарнет, то сны Тейта не прекратились. Он всё также видит их, эти «видения», и они вредят его психике. Супруг говорит, что у всех мужчин рода Клейфорд есть такой «дар», однако старый консультант их семейства тайно поведал ей, что сны её сына слишком яркие, навязчивые и пугающие. Подойдя к нужной двери, Зейлин приоткрыла её и заглянула внутрь. Её сын действительно не спал, Тейт сидел, тяжело дыша, весь в поту и из глаз шёл зеленоватый дымок. Опасения подтвердились.

-Мам? — заметив свечение в коридоре, шепотом произнёс Тейт.

Зейлин медленно проскользнула в приоткрытую щель и направилась к его кровати, пытаясь светить камешком в сторону лица Тейта. Подросток зажмурился, его глаза всё ещё не как не могли привыкнуть к свету.

-Что случилось? — произнесла она, приближаясь к нему.- Ты кричал, -Зейлин надеялась, что это всего лишь кошмар.

— Это снова происходит, — он дрожал, от чего у Зейлин закололо в груди, — я вижу эти образы... Кровь, глаза, огонь, числа, — его голос затихал с каждым слово

-Не волнуйся! -ей было тяжело видеть его страдания, — Врач сказал, что скоро всё скоро закончится, — она старательно отводила взгляд в сторону, чтобы сын не увидел, насколько она напугана, — Ложись спать. Снова этого не должно повториться.

Тейт старался улыбнуться, но вышло слишком натянуто, фальшиво, поэтому он быстро спрятал лицо под одеялом. Зейлин очень хотела его ободрить, но у неё было слишком мало сил и знаний, меньше, чем у него самого. В её душе обычный, заурядный камень эвклаз, а сын и муж, Генри, — самые настоящие изумруды. В такие моменты её радовало, что младшие, Каст и Кетрин, родились с её камнем, но эти мысли были ей отвратительны. Хорошая мать не должна так думать.

Погладив Тейта по голове, она ещё раз взглянула на его круглое веснушчатое личико, и все плохие мысли сразу исчезли из ее головы, улыбнувшись, она поспешила уйти из комнаты. Однако раздумья быстро вернулись. Если окна были открыты, то, возможно, Гарнет увидел сны Тейта, и скоро Совет раскроет их тайну. Они точно захотят использовать её сына для своих гнусных целей.

«Надо рассказать Генри об этом с утра. Он должен поговорить с Иллиусом, » — это была последняя мысль, перед ее беспокойным сном.

***

Особняк Клейфордов был просто огромен. На это ушло пару часов, но, всё-таки облетев его полностью, он нашел комнату наследника. Медлить нельзя, старик рассказывал, что к двенадцати ночи юный Клейфорд уже пробудиться. Иллиус нервничал и вечно что-то бубнил, сбивая Гарнета. Последний хоть и был терпеливой птицей, но сейчас очень сильно раздражался. Всё-таки облетел гигантский особняк, тратя силы впустую, да и видел только одним глазом. Его вторым глазом сейчас пользовался Иллиус, который жутко паниковал.

Время уже истекает, но им удалось найти комнату мальчишки. Оба сосредоточились и, резко открыв горящие глаза, из которых пошёл бордовый дым, направляющийся к раскрытому окну, а затем и к спящему. Закончив ритуал, они наблюдали множество образов в своей голове.

Яркий огонь, блеск лезвия, пролитая кровь, а на клинок падают слёзы. Сильно треснутый камень непонятого оттенка, из каждой щели драгоценности выходит дым разных цветов. Быстро катится колесо, в середине которого можно разглядеть зелёный камешек. Алые волосы практически сливаются с огнем, к которому пытаются пробиться три силуэта: дева с небесно-голубыми волосами, на лице её цифра «4»; юноша с зелёными волосами, с той же цифрой; а третий — мальчишка с кучерявыми голубыми волосами, темнее, чем у девы, и уже цифра «5». Следующий образ — белый глаз, с исходящим из него голубоватым дымком, и три ярко-синих с красным, бледно-синим и зелёным дымом. И голос произносит: «Рубин нас всех уничтожит!»

«Наши опасения подтвердились» — раздался голос в голове у Гарнета.

-Ты был прав, — наконец заговорил член семейства совиных, — Мальчик видит не просто ведения. Надо срочно рассказать Совету.

«Нет!» — взвыл Иллиус, так громко, что Гарнет поморщился из-за боли в ушах. «Возвращайся. Пора бы нам наведаться в одну деревеньку. Не стоит пока говорить об этой слежке». Было видно, Иллиуса что-то беспокоило. Гарнет задумался, о какой деревеньке он говорит, но, осознав, поспешил улететь с места, на которое, кстати говоря, запретил ему залетать.

Птицы давно смолкли, и прохлада опустилась на землю. Луна уже гордо осматривала свои владения, и звала к себе крошек-звездочек. Те весело мигая, смотрят на все свысока. Интересно, звезды видят нас так же как мы их? Такими же маленькими и хрупкими? По их холодному молчаливому сиянию сложно понять. Но, думаю, не стоит забывать, что они горячи и сильны. Люди так похожи на звезды. Кажутся слабыми, незначительными, пока не окажешься к ним слишком близко.

***

Лучи ласкового солнца врывались в спальню прекрасной женщины. Самый хитрый из них закрался ей прямо на кровать и стал светить в лицо. Немного вздрогнув, Лана приподнялась и осторожно перебралась в свою коляску. Подъехав к окну, она увидела огромную поляну, полную маленьких белых и голубых цветов. Ветер слегка колыхал их, отчего казалось, будто они кланяются, приветствуя женщину. Сердце сжалось от болезненных воспоминаний, но Лана быстро выкинула плохие мысли из головы. Деревня Хобор было красивым местом. Лану всегда успокаивали эти аккуратные домишки и небольшие дорожки, ведущие в тихий лес.

Сейчас было 6 часов утра. Нужно готовить завтрак, она отправилась на кухню, стараясь не разбудить спящего подростка в соседней комнате. Она принялась за дело, как обычно наслаждаясь чириканьем местных птиц и шелестом листвы. В молодости Лана всегда мечтала жить в подобном месте со своим мужем. От приятного аромата просыпается Марсель и идет на кухню к своей матери. Зевая, ребенок здоровается с мамой и отправляется умываться.

Марсель — ребёнок двенадцати лет, с большими глазами необычно ярко-синего цвета. Не смотря на то, что он уже причёсался, волосы всё равно торчали в разные стороны так, как будто расчёска не касалась их уже неделю. Заметив это, Марсель принялся мокрыми руками их приглаживать. Теперь стало видно, что спереди волосы длиннее, чем сзади, концы его чёрных волос были слегка красные. Когда с утренними процедурами было покончено, на его лице озарилась большая широкая улыбка.

-Ма-а-ам! — принялся он кричать своим слегка писклявым голосом, стоило только перешагнуть порог ванной комнаты.

Лана уже заканчивала готовить яичницу для двоих. Марсель чуть не столкнулся с летящей по кухне тарелки. Когда он избежал столкновения, начал безудержно хохотать.

-Что ты кричишь? — улыбнулась Лана в ответ на хохот Марселя.

-Я могу пойти погулять?!

-Только рассвело. Никто ещё даже ещё с кровати не поднялся.

-Я могу и один. Вчера в лесу видел хрустального зайца! Они не передвигаются по ночам, значит, я смогу его ещё найти.

Марсель сел за стол, накрытый для двоих. Окна у стола были занавешены, и ребёнку это очень нравилось. Он направил руку в сторону окна и, зажмурившись, напрягся. Рука стала слегка светиться красным. Однако занавеска отъехала лишь на пару сантиметров.

-Ты вполне мог подняться и сам это сделать, — сказала Лана.

Она также направила руку в сторону занавесок и легкими движениями отодвинула сначала одну занавеску, потом вторую. Её рука также начала светиться красным, а из глаз пошёл не большой пар, того же цвета. Марсель расстроено вздохнул. После она подъехала к столу, и у неё в руках уже был завтрак.

-Почему у тебя получается это так легко? — сказал Марсель, забрав у матери из рук свою тарелку.

-Марси, я обучалась этому годами. Это просто не будет получаться просто так.

На улице сейчас свежо и солнечно. Так хочется нырнуть в зеленую траву и послушать шум природы. Лана, умиротворённо вздохнув, принялась за свой завтрак, пока Марсель стал очень быстро засовывать себе в рот содержимое тарелки.

-Зачем ты торопишься?

-Мелетия проснулась уже как два часа! Если не потороплюсь, заяц скроется за пределами Хобора! — сказал он, не прожевав до конца.

-Сдался тебе этот заяц?

Но стоило ей закончить эту фразу, как он уже вскочил со стула и направил руку на пустую тарелку. Лана резко схватила его за руку.

-Давай ты не будешь тренироваться на чём-то бьющемся?

-Да ладно, мам. Ты же её всё равно восстановишь.

-Иди, гуляй, — отпустила она его руку и слегка усмехнулась.

Марсель перестал пытаться передвинуть тарелку и тут же рванул в коридор. Смотри ему в след, Лана очень расслабленно улыбнулась, а затем принялась убирать со стола.

В её жизни было много всего, особенно в школьные годы. Если бы пятнадцатилетней Лане сказали бы, что в будущем она будет жить далеко от Центра и будет одинокой домохозяйкой на инвалидном кресле с ребёнком, то она зарядила бы сказавшему молотом по лицу. Не такое будущее она себе представляла. Девушка с известной фамилией, подающая надежды как прекрасный воин, завидная невеста. Она видела себя исключительно как жена такого же воина, редко видевшая своих детей и спасающая нормалов. Но сейчас Лана, понимая, что (а точнее кто) привело её к этой жизни, ничуть не жалеет. И хоть сердцу тяжело принять нынешнюю действительность, её ребёнок, Марсель, отгоняет от неё все грустные мысли.

-Кто вы! — из коридора раздался обеспокоенный голос Марселя.

Лана сменилась в лице. Она резко посерьезнела. И хоть сейчас со стороны казалось, что Лана порвёт на куски кого угодно, на самом же деле, у неё затрястились руки. Быстро среагировав, она двинулась в коридор на звуки. Увиденное не заставило её расслабиться, однако сердцебиение немного стабилизировалось. В дверях над Марселем возвышалась фигура в чёрном плаще. Любой бы испугался увиденного, но Лана знала кто это. Его русые волосы торчали из-под капюшона, тонкая ручонка, тянущаяся к Марселю.

-Позови маму, надо срочно поговорить, — раздался тихий и хриловатый голос.

-Извините...-неуверенно произнес Марсель.

-Что ты здесь делаешь? — перебила его Лана.- Сними капюшон. Ты выглядишь как преступник. Даже я поначалу испугалась, — она была готова улыбнуться ему, но если он здесь, однозначно что-то произошло.

-Как скажешь, — он стянул с себя капюшон.

Иллиус был привлекательным парнем ещё со школьных лет. Шелковистые светло русые волосы по лопатки, полные спутанных кудрей, кончики были бордового цвета; карие глаза, словно растаявший шоколад, излучающие тепло, такие успокаивающие; хорошо выраженные скулы и бледная кожа. С тех пор почти ничего не поменялось. Почти... Как точно он получил эти шрамы Лана не помнила, но они очень отталкивали людей от этого симпатичного мужчины. Три шрама, проходящих через левый глаз, но если человеку наносишь такие раны, он больше не сможет открыть глаз. С Иллиусом всё иначе — он спокойно открывает этот глаз. Однако вместо прекрасного карего глаза, там была только ярко-синяя радужка без зрачка, также разные участки радужной оболочки были белого цвета.

-Марсель, иди, гуляй. Зайцы могут убежать, — с успокаивающей улыбкой, на которую способна только мать, произнесла Лана.

-Но мама...

-Марсель, я друг детства твоей мамы, пожалуйста, дай нам поговорить, — произнёс Иллиус, переступая порог их дома.

Марсель, молча, кивнул и ринулся на улицу. Он ни разу не повернулся и смотрел только вперёд. Маме бы не понравилось, если бы Марсель повернулся. Странные умозаключения, но это двенадцатилетний ребёнок, единственным близким человеком которого была его мать.

-Марсель подросток, — сказал Иллиус, присаживаясь в гостиной на диван.

-Последний раз, когда вы виделись, был лет семь назад, — подъехала Лана ближе к нему.- Хотя на днях я видела Гарнета, могу предположить, что ты сказал это из вежливости.

-Гарнет может и обидеться на то, что не поздоровалась, — на лице его мелькнула лёгкая улыбка.

-Что случилось, Ил? — сдержалась она от ответной улыбки.

Лана не могла успокоиться. Иллиус не посещал её с Марселем уже давно и связывался с ней редко через Гарнета. И по последующей его реакции стало ясно, что её опасения не напрасны. Иллиус тяжело вздохнул.

-Наследник Клейфорда...

-Тейт? Так ты называешь сына своего лучшего друга? — возмутилась Лана.

-Извини, но примерно 10 последних лет...

-А точнее 13, — Лане было неприятно такое отношение Иллиуса к сыну Генри.

-Клейфорды отказались защищать тебя 13 лет назад. Я не могу относиться ни к Генри, ни к Зейлин так как раньше

-Прекрати! — воскликнула она, стукнув кулаком по своему креслу.- Никто не обязан был меня защищать.

-Прекрати, Лана! Давай ближе к делу, — Иллиус уже был на пределе, его голос переходил на повышенные тона.

-Да...- на секунду она забыла, что переживала совсем по другим причинам.

-Насл... То есть Тейт Клейфорд унаследовал способности Генри.

-Видит видения предположительного будущего? Все Наследники печати Изумруда видят их.

-Мы с Гарнетом посмотрели эти видения...- с каждым словом его голос становился всё тише и тише.

-Говори прямо.

-Понимаешь, я видел видения Генри. Они чёрно-белые, без слов, без звуков, показывают события, которые произойдут именно с Изумрудом и в ближайшее время.

-А у Тейта по-другому? — Лана сильно напряглась.

-Совершенно иначе! Они яркие, со звуками, иногда ясно можно услышать чьи-то слова. И самое жуткое...

-Говори.

-Не в одном видение я не видел самого Тейта, но зато видел Марселя...

-Марселя? Они с Тейтом даже не знакомы! — издала Лана нервный смешок.

-И ещё... По тем кадрам, которые я видел... Это далёкое будущее...

-Ты хочешь сказать...

-Клейфорд видит будущее. Его будущее связано с Марселем. И ещё...

-Что ещё?! — Лану трясло, она была полностью ошарашена этой информацией.

-Я отчётливо слышал фразу: «Рубин нас всех уничтожит!».

***

Марсель, недолго думая, бежит напрямик к своей полюбившейся поляне, где вчера он видел того самого зайца. Придя на место, подросток укутывается в объятия листьев и трав. Солнце согревает ласковыми лучами, птицы щебечут веселые мелодии, деревья шелестят на втором плане, где-то в дали слышно течение небольшой речушки. Марсель обожает это место. Нигде, как здесь не ощущается та свобода от забот, от переживаний и раздумий. Подросток, не подозревает, что начал терять чувство времени, думая, как прекрасен этот мир. Было бы прекрасно, если этот миг никогда не кончался. Время — вот с чем Марсель никогда не мог найти общий язык. Ему всего двенадцать лет, но сколько раз, лёжа здесь, он рассуждал о беспощадности времени.

Неожиданный шорох в кустах заставил Марселя отодвинуть любые мысли в сторону. Это был он. Хрустальный заяц. У этого зайца, в отличие от обычного, отсутствует настоящая телесная оболочка. По сути, это хрустальное стёклышко, в которое с помощью алхимических манипуляций помещена душа обычного зайца, и это душа сформировалась и приняла вид зайца. Марсель редко сталкивался с такими существами в этом районе, так как эта деревушка скорее для нормалов. Он читал, что нужно делать при встрече с подобным. Он протянул руку в сторону зайца и начал пытаться заставить её светиться красным. Но стоило маленькому свечению появиться, как заяц рванул в чашу леса. Марсель быстро среагировал и побежал за ним. Он тренировал с мамой уклонения, но это не помогло, Марсель часто налетал на ветки или спотыкался об кочки.

-Умертви тебя Аскольд! Стой! Я могу заблудиться!

Он не сбавлял скорость, выносливость они с мамой тоже тренировали, но Марсель начал понимать, что зашёл очень глубоко в лес. Вложив все свои силы, он ускорился, и смог обогнать и перекрыть путь зайцу.

-Попался, — отдышавшись, сказал он.

Марсель снова потянул руку, святающуюся красным, к зайцу. Зайчик прижал свои ушки в ожидание...

-Марсель! — послышался неподалёку мужской голос.

Он оглянулся и увидел того самого мужчину, который посетил её маму. Он был очень

обеспокоен. Рядом с ним летел филин.

-Сэр? Что-то с мамой? — он вскочил, забыв о многострадальном зайце.

-Что ты здесь делаешь? — Иллиус подбежал и схватил за его тонкие плечи.

-Пожалуйста, не волнуйтесь. Я бежал за зайцем, — показал он пальцем на смиренно сидящего пойманного.

-Марсель, этот лес уже не защищён, ты ведь знаешь, — Иллиус нервно улыбнулся.

-Мама говорила, что я могу ходить по лесу...

-Но если только не заходить в чащу. Тут опасно, — он приобнял его за плечи и направил в обратную сторону.- Пошли. Я уже направляюсь домой, но Лана мне не простит, если я тебя не провожу домой.

-Но...- он оглянулся на зайца.

-Гарнет, — произнёс Иллиус, добродушно перед этим вздохнув.

Филин подлетел к зайцу и лапой резко ударил по хрусталику. Заяц исчез, и на его месте осталось только стёклышко. Марсель вопросительно посмотрел на Иллиуса, а Гарнет схватил в лапы то, что осталось от зайца.

-Мы воссоздадим зайца дома. Он пока спрятался. Из-за воздействия Гарнета, — сказал Иллиус таким голосом, будто это очень очевидно.

-Кто вы? — спросил Марсель, когда они двинули уже.

-Моё имя Иллиус Хауп. Мы с твоей мамой учились вместе. Были лучшими друзьями.

-Были? — воскликнул Марсель, отстранившись.

-Твоя мама теперь живёт здесь... с тобой... я же живу в Центре материка, — тон его голоса явно давал понять, что тема для Иллиуса болезненная.

-Вы тоже можете пользоваться этим свечением, — почувствовав атмосферу, перевёл он тему.

-Это, мой дорогой друг, называется Каменный воин, — вмешался Гарнет.

-Ты фамильяр? — заинтересовано принялся он разглядывать филина.

-Да. Я очень сильный фамильяр. Я удивлён, что ты знаешь такие слова. Думал, Лана тебя тут держит в неведение.

-Мама меня тренирует и даёт читать много книжек. Она готовит меня к предстоящим опасностям.

-Но недостаточно, — тяжело вздохнул Иллиус, после чего они тихо продолжили идти.

Так продолжалось недолго, ведь вскоре Иллиус замер и начал прислушиваться. Марсель знал, что если взрослые себя так ведут, значит, сейчас лучше не издавать ни звука. И тут он сам услышал шорох.

-Гарнет, отведи Марселя к Лане, — тихо произнёс он.

-Ил, надеюсь, ты правильно считаешь свои силы. Пойдём скорее, мой дорогой друг.

Иллиус снял с пояса маленький тубус, и лёгким движением руки тубус превратился в длинное копьё, окруженное свечением бордового цвета. Он встал в боевую стойку, загородив путь, по которому пошёл Марсель. Филин, не оглядываясь, направился в сторону деревни, лапой подталкивая мальчика вперёд. Ребёнок старался не оглядываться, но детское любопытство взяло верх, особенно после бесшумного раздражающего крика, который как будто был слышен только Марселю. Но стоило ему на секунду повернуть голову, как Гарнет тут же зарядил ему лапой по затылку. Но кое-что он всё-таки увидеть успел. То как ловко Иллиус пронзил своим копьём неизвестное, но жуткое существо, с ужасающими красными глазами, которые только и успел приметить Марсель. Но ему не надо было говорить дважды, он всё понял, глубоко вздохнув, Марсель побежал со всех ног, так быстро, что даже сам Гарнет не поспевал за ним. Мать учила его многому, но был один урок, который она вдальбывала в него каждый день на протяжении всех двенадцати лет.

«Марсель, выживи в любом случае. В любой ситуации даже самой сложной в первую очередь ищи способ выжить».

Никогда ранее он не забывал этот урок и сейчас тоже не тот случай. Не важно, что там с Мистером Хауп, важнее всего выжить.

***

-Что произошло, Гарнет? — Лана кинулась обнимать Марселя, который, конечно и был напуган, но не настолько, чтобы его успокаивала мать.

-Гоуфа учуяла камень. Иллиус разобрался с ней, — спокойно произнёс Гарнет, из его глаза вышло немного бордового пара.

-Откуда Гоуфа взялась в деревни, которая окружена алхимическим барьером?

-Я забрёл слишком глубоко в лес, полностью моя вина, — вырвался Марсель из объятий и повернулся к филину.- Что там с Мистером Хаупом?

-Он скоро подойдёт, юный Тейлос.

Стоило филину произнести «юный Тейлос», как Лану резко передёрнуло. На секунду в её голове промелькнули все болезненные воспоминания. Но она тут взяла себя в руки и снова притянула к себе Марселя.

-Иди к себе, — строго отчеканила Лана.

-Но...

-Марсель, — она заглянула в его ярко-синие глаза и больше ничего не сказала. Но он всё понял, и, уважительно поклонившись Гарнету, поспешил к себе.

-Глаза как у отца, — молвил филин, стоило Марселю скрыться.

-Не только глаза...

***

Иллиус натянул на себя свой капюшон и отвернулся. Ему было тяжело смотреть на Лану в инвалидном кресле. И хоть и прошло уже двенадцать лет, он всё ещё жалеет, что не смог спасти ни её, ни её мужа. Сейчас, смотря на неё, он не видит той юной беззаботной девушки, которая мечтала воевать за свою землю. Тогда она готовилась к тому, чтобы стать Воином, о котором бы слагали легенды, подобно её великому предку Макстин Магвайс, основательнице великой Академии Каменных Воинов Араос. Она собиралась продолжить прославлять свой Камень, Рубин. Но сейчас перед ним напуганная женщина, которая параноидально оберегает своё дитя от всего мира уже долгое время. От мира, в котором не так уж давно она сама собиралась прожить жизнь полную приключений и опасностей.

-Ладно, Ил. Ты прав, — произнесла она.

Лицо Ланы впервые за день выражало её истинные эмоции — она была напугана. Последний раз он видел её такой, когда оттащивал её от бездыханного тела Нормана, и после этого она... А что было после этого? Что же...

-О чём ты, Лана?

-Я отправлю Марсея в Академию, — она глубоко вздохнула.- Ты прав. Я не смогу защитить дитя с моими генами от этого мира. Этот ребёнок не будет всю жизнь сидеть в четырёх стенах. И сегодняшний случай это подтвердил.

-Лана, я, конечно, хотел этого, но сегодняшний случай это лишь случайность...

-Ил, я не слышала о Гоуфах уже долгое-долгое время... И сегодня появление одной из них, причём именно в день когда ты пришёл ко мне с этими видениями... Это не совпадения...

-Лана...

-Дай мне три года! — она резко его перебила. Точно нельзя было бы сказать, что же больше выражал её голос — страх или решимость.

-Что?

-У Марсея не хватает знаний, не хватает навыков, мне нужно время для того чтобы их дать, — она ожидающе смотрела на Иллиуса, — Академия не примет в студенты человека без навыков, даже если это рубин. Плюс, вступительный возраст — 14 лет, а Марселю ещё двенадцать.

-Лана...

-Ил, пожалуйста.

-Лана, успокойся, я дам тебе время столько ты попросишь, — он присел на колени и положил руки ей на плечи.- Чтобы я не делал, я делаю всё ради вас с Марсель.

Лана облегчённо выдохнула и, положив свою ладонь поверх его, взглянула ему в глаза. Он слегка кивнул ей, и она всё поняла и кивнула в ответ. Иллиус тут же заключил Лану в объятия, и они пробыли в таком положении до тех пор, пока из его глаза не пошёл бордовый пар. Он тут же отстранился.

-Я иду, Гарнет. Лети вперёд, — как только пар перестал идти, он вновь посмотрел на Лану и, искренне улыбнувшись, поспешил уйти.

-Ил.

Иллиус притормозил и, не поворачиваясь, сказал:

-Я знал, Лана. Я знаю всё.

***

Марсель сидел за своим рабочим столом. Закрыв глаза, он вытянул руку вперёд и очень усиленно напрягся. Из глаза шёл маленький красный пар, но всё равно ничего не выходило, предмет лежал на месте, и не было совсем никакого намёка на движение.

-Почему? — стукнул он кулаком по столу, после того как понял, что ничего не выходит.

Марсель вскочил из-за стола и шлёпнулся на кровать, повернувшись лицом к стенке. Ему было тяжело принять то, что у него есть сила как у матери и как у того мужчины, но он не может ими воспользоваться. Это как стоять посреди поля боя, наблюдая, как остальные борются, а самому бездействовать. И хоть это сравнение не слишком хорошо подходит, но Марсель чувствовал свою беспомощность именно так, ведь как бы мать не скрывала своего страха за него, он всё равно всё понимал. Ведь дети понимают всё, но они никогда этого не скажут своим родителям. Потому что родители, никогда не признают того, что их дети всё понимают.

На подоконнике стояло три свечи. Когда мать подарила их Марселю, он представил, что самая тонкая свеча — это мама, самая короткая — сам Марсель, а самая сильная и длинная — папа. Марсель никогда их не зажигал, чтобы ни мама, ни папа, ни Марсель не «растаяли». Но сейчас одна из свечей, та короткая, как раз горела...

<http://tl.rulate.ru/book/19213/395242>